

Научная статья
УДК 94(470)
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-2-534-546

Комсомольские начинания 1960–1970-х гг. в воспоминаниях современников и архивных документах (на материалах Республики Татарстан)

Елена Викторовна КАМАЕВА

ФГБОУВО «Казанский государственный архитектурно-строительный университет»
420043, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Зеленая, 1
bureeva27@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены отдельные направления работы комсомольской организации Татарской АССР 1960–1970-х гг. через воспоминания участников (Республика Татарстан в период с 1920 по 1992 г. называлась Татарская Автономная Советская Социалистическая республика (ТАССР). Столица г. Казань). Актуальность исследования состоит в том, что воспоминания используются в исследовании в качестве фактического материала и количественных показателей, отсутствующих в архивных документах данного периода. Целью исследования явилось, таким образом, изучение и сравнение информации по отдельным направлениям работы комсомола, полученной в результате интервьюирования участников событий и из официальных отчетов. В качестве методологии выбран междисциплинарный подход школы анналов, раскрывающий картину повседневности при помощи социологических методов исследования. Для изучения проблемы было проведено интервьюирование 92 человек, состоявших в комсомольской организации Татарской АССР в 1960–1970-е гг. Ответы респондентов где-то дополняли и уточняли полученную из архивных документов информацию, а местами шли вразрез с ней, тем самым помогая воссоздать более полную картину жизни комсомола ТАССР указанного периода. В результате исследования были выявлены пробелы в архивных документах по истории деятельности комсомольской организации 1960–1970-х гг. Сделан вывод о том, что некоторые направления работы, декларированные в официальных отчетах, в действительности не проводились. Привлечение воспоминаний в качестве исторического источника позволило объяснить причины такого положения вещей и сравнить условия работы комитетов комсомола города и сельской местности.

Ключевые слова: комсомол, воспоминания, интервью, эго-документ, Татарская АССР

Для цитирования: *Камаева Е.В.* Комсомольские начинания 1960–1970-х гг. в воспоминаниях современников и архивных документах (на материалах Республики Татарстан) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 2. С. 534–546. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-2-534-546>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-2-534-546

Komsomol undertakings of the 1960s – 1970s in the memoirs of contemporaries and archival documents (based on the materials of the Republic of Tatarstan)

Elena V. KAMAEVA

Kazan State University of Architecture and Engineering
1, Zelenaya St., Kazan 420043, Republic of Tatarstan, Russian Federation
bureeva27@yandex.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Камаева Е.В., 2022

Abstract. Separate areas of work of the Komsomol organization of the Tatar ASSR in the 1960–1970s are considered through the memories of the participants (The Republic of Tatarstan was called the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic (TASSR) from 1920 to 1992. The capital city is Kazan). The relevance of the study lies in the fact that memories are used in the study as factual material and quantitative indicators that are absent in archival documents of this period. The purpose of the study was, therefore, to study and compare information on individual areas of work of the Komsomol, obtained as a result of interviewing participants of the events and from official reports. The interdisciplinary approach of the Annales school was chosen as a methodology, revealing the picture of everyday life using sociological research methods. To study the problem, interviews were conducted with 92 people who were members of the Komsomol organization of the Tatar ASSR in the 1960s – 1970s. The answers of the respondents supplemented and clarified the information obtained from archival documents in some points, and went against them in others, thereby helping to recreate a more complete picture of the life of the Komsomol of the TASSR of the specified period. As a result of the study, gaps were identified in archival documents on the history of the activities of the Komsomol organization in the 1960s–1970s. It is concluded that some areas of work declared in official reports were not actually carried out. The involvement of memories as a historical source made it possible to explain the reasons for this state of affairs and compare the working conditions of the Komsomol committees of the city and the countryside.

Keywords: Komsomol, memoirs, interviews, ego-document, Tatar ASSR

For citation: Kamaeva E.V. Komsomol'skiye nachinaniya 1960–1970-kh gg. v vospominaniyakh sovremennikov i arkhivnykh dokumentakh (na materialakh Respubliki Tatarstan [Komsomol undertakings of the 1960s – 1970s in the memoirs of contemporaries and archival documents (based on the materials of the Republic of Tatarstan)]). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 2, pp. 534–546. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-2-534-546> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Для исследователей разных областей научного знания, обращающих внимание на события послевоенного периода советской истории, одним из главных источников информации выступают архивные материалы.

В частности, они позволяют рассмотреть разные стороны работы комсомольской организации. Отчеты, составляющиеся для ЦК ВЛКСМ, отражают основные направления работы низовых организаций. Однако реальная жизнь комсомола несколько отличалась от картины, которую представляли офици-

альные документы. К воспоминаниям участников исторических событий исследователи обращаются с целью раскрыть отдельные стороны повседневной жизни или проиллюстрировать какие-то конкретные события. В данном контексте воспоминания участников выступают как дополнительный материал, уточняющий отдельные события.

Существует общепринятая классификация исторических источников, в которой используется термин «воспоминания». Воспоминания могут быть облачены в разные формы: автобиографии, дневники, а могут стать результатом интервьюирования. Традиционно в исследовательской литературе воспоминания (мемуары) наряду с дневниками и письмами рассматривают как разновидности «источников личного происхождения» [1, с. 290; 2, с. 32].

Однако современные исследователи, когда речь заходит о воспоминаниях, нередко применяют термины «эго-документ» и «устный исторический источник». К эго-документам относят воспоминания, написанные современниками событий, которые попадают в руки исследователя в виде нарратива [3]. Эго-документ может быть написан не только государственным деятелем или писателем, а также любым современником событий. Н.Б. Лебина отмечает, что при воссоздании картины советской повседневности 1960-х гг. используется обилие источников личного происхождения, так называемых эго-документов. Она уточняет, что «в основном это воспоминания представителей художественной интеллигенции, в первую очередь, ленинградских литераторов-шестидесятников. Особое место в этом ряду занимают записи интервью, сделанные Г. Литвиновым и опубликованные в его книге «Стиляги» в 2009 г. [4, с. 20].

При описании советской повседневности Казани XX века Е.А. Вишленкова, С.Ю. Малышева, А.А. Сальникова также обращаются к воспоминаниям. Они считают, что для исследования повседневности наиболее содержательны и интересны нарративные эго-документы, но при работе с ними исследова-

тель сталкивается с большими информационными пробелами. Однако, как отмечают исследователи, чтобы стать автором такого рода источника, человек должен обрести биографическую самоидентификацию, осознать значимость собственной судьбы и собственной повседневности для истории страны [5, с. 42].

Н.Л. Пушкарева в рамках гендерных исследований также обращается к эго-документам, к которым относит воспоминания-интервью, позволяющие раскрыть социальные смыслы человеческих поступков [6].

Например, Т.К. Щеглова разделяет понятия «устный источник» и «устный исторический источник». К первому она относит сказания и былины; ко второму воспоминания, собранные в виде интервью, мотивируя это тем, что историк сам формирует вопросы, т.е. задает определенную тему респонденту [7]. По мнению исследователя, особенность такого источника в том, что он одновременно содержит фактологическую и оценочную информацию, а сложность – в его транскрибировании, то есть переводе устного текста в письменный без потери смысла и добавлений исследователя. Р.С. Черепанова отмечает наряду с проблемами достоверности и репрезентативности еще и сложности генерализации материала при устной истории [8].

По мнению И.Б. Орлова, воспоминания-интервью возвращают истории человеческое измерение. Но при работе с таким источником требуется комплекс методов, среди которых должны присутствовать контент-анализ, лингвистический анализ и дискурс-анализ, учитывающие особенности речевых оборотов и используемых фраз [9]. Д. Рейли обращается к устной истории (в форме интервью) для того, чтобы, как он сам отмечает, «описать чувства людей, их восприятия и оценки и понять, что те или иные события значили для них» [10, с. 26].

Важна классификация, которую использует А. Юрчак в своей работе, посвященной советской молодежи 1960–1980-х гг. Он выделяет материалы-современники и ретроспективные материалы. К первой группе исследо-

ватель относит тексты комсомольских речей, отчетов, официальных документов; ко второй – интервью, проведенное им спустя много лет после исследуемых событий [11, с. 92].

К воспоминаниям обращается тамбовский историк А.А. Слезин. Ученый отмечает, что, несмотря на субъективный характер воспоминаний, они повышают ценность работы, сохраняя колорит эпохи [12, с. 8].

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Ученые не пришли к консенсусу в вопросах классификации воспоминаний, оценке их значимости для научного исследования, возможности их использования в качестве самостоятельного источника. Тем не менее, можно говорить, что воспоминания, дошедшие до нас в виде нарратива, или же полученные в виде интервью и зафиксированные исследователем, имеют место быть в историческом исследовании в качестве источника. Однако, в отличие от вышеуказанных авторов, в воспоминаниях, используемых в данной работе, нас интересовала не эмоционально-оценочная сторона событий, а в большей степени фактический материал, которого явно недостаточно в архивных документах исследуемого периода. Нельзя не согласиться с Е.Д. Твердюковой, которая отмечает, что сочетание документальных и мемуарных источников (воспоминаний) в ходе исследования позволяет реконструировать события в их полноте и достоверности [1, с. 299].

Исходя из данного постулата, целью данного исследования стал анализ воспоминаний современников и их соотнесение с информацией, нашедшей отражение в официальных источниках. В нашем исследовании воспоминания современников представлены в виде записанных интервью. Закономерно возникает вопрос о достоверности полученных сведений. Детализация ответов, где респонденты уточняли имена секретарей комитетов комсомола, размеры членских взносов, подробное описание мероприятий, позволяет с большой долей доверия относиться к полученной информации.

В исследовании использовался теоретический подход школы анналов, в рамках исторической антропологии, предполагающий изучение отдельных проблем через привлечение воспоминаний современников. При исследовании деятельности комсомола ТАССР 1960–1970-х гг. данный подход объясняется необходимостью восполнения источниковой базы, недостаточно представленной архивными материалами. Также в работе использовался предложенный школой анналов социологический метод, позволивший сделать выборку респондентов и анализ ответов. При работе с архивными материалами использовались традиционные методы исторической науки: историко-генетический и историко-сравнительный, позволившие проследить изменения направлений деятельности комсомольской организации в период 1960–1970-х гг.

Нами использованы результаты опроса 92 человек, состоявших в комсомольской организации ТАССР в 1960–1970-е гг. В опросе участвовали 56 жителей из 14 районов Татарской АССР и 36 человек из городов: Казань, Чистополь, Елабуга, Набережные Челны, Зеленодольск, Лениногорск. Всех респондентов условно можно разделить на три группы: секретари райкомов и горкомов комсомола, секретари первичных организаций и рядовые комсомольцы. Разница в ответах во многом была обусловлена рядом факторов: положением человека в комсомольской иерархии, местом проживания: город или сельская местность, родом деятельности: учеба или работа. Что позволяет всесторонне рассмотреть поставленную в исследовании и задачу.

Вопросы, которые предлагались респондентам, носили конкретный характер и не предусматривали оценочных суждений. Таким образом, источниковая база исследования представлена двумя видами неопубликованных источников: воспоминаниями современников и архивными материалами.

Из широкого спектра документов, отложившихся в Государственном архиве Республики Татарстан и Российском государственном архиве социально-политической ис-

тории, использовались материалы отделов: пропаганды и агитации, оборонно-массовой и спортивной работы, по работе с сельской и рабочей молодежью: предложения по работе, информационные письма, отчеты о работе, режиссура – стенограммы совещаний. В качестве дополнительных материалов привлекались финансовые отчеты и сметы, в которых присутствует информация о направлениях работы и средствах, которые на них выделялись.

Необходимо отметить, что документы исследуемого периода содержат весьма скудные сведения. Как правило, отчеты ограничиваются перечислением направлений работы и констатацией факта о проведенных мероприятиях. Архивные материалы не дают возможности ответить на вопросы: насколько массовыми были данные мероприятия, как активно комсомольцы в них участвовали и почему.

Согласно официальным отчетам Татарского обкома комсомола, все начинания и предложения ЦК ВЛКСМ в республике активно внедрялись, повсеместно проводились и молодежью поддерживались. Информация, полученная в результате опроса современников и участников событий, не всегда соответствует официальным данным, а иногда рисует несколько иную картину комсомольской действительности. В качестве примера мы рассматривали только несколько направлений работы комсомола в исследуемый период.

Хронологические рамки исследуемого периода обусловлены большим количеством комсомольских инициатив 1960–1970-х гг., среди которых мы выделили следующие.

1. С конца 1950-х гг. ЦК ВЛКСМ в качестве усиления атеистической пропаганды предлагает проводить больше советских праздников, в том числе – комсомольские свадьбы.

2. В 1961 г. после открытия кафе «Молодежное» на ул. Горького в Москве ЦК ВЛКСМ настоятельно рекомендует райкомам и горкомам комсомола создавать молодежные комсомольские кафе и указывать их количество в отчетах.

3. В 1965 г. стартовал Всесоюзный поход молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа, принятый на Пленуме ЦК ВЛКСМ в 1965 г.¹

4. В 1968 г. по инициативе «Комсомольской правды» начинается акция «Снежный десант».

Таким образом, опрос проходил по наиболее популярным направлениям работы комсомола, появившимся в 1960-х и продолжавшимся в 1970-х гг., по которым представлялись ежегодные отчеты в ЦК ВЛКСМ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотрим каждое направление работы.

1. Комсомольские свадьбы и молодежные кафе целесообразно объединить, так как информация о них содержится в документах отдела пропаганды и агитации Татарского обкома. Они зачастую стоят вместе в перечне новых советских обрядов, проводимых комитетами комсомола. Первый опыт введения комсомольских свадеб приходится на 1920-е гг. Затем после длительного перерыва Постановление Совета министров РСФСР от 18 февраля 1964 г. «О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов» активизировало проведение комсомольских свадеб и организацию молодежных кафе².

Комсомольские свадьбы отличало то, что их организацию, проведение и финансирование брали на себя комитеты комсомола. Проходили они в клубах, домах культуры или кафе (табл. 1). В обязательном порядке составлялся сценарий, предусматривающий игры, конкурсы, выступление самостоятельности, торжественные поздравления от комсомольского руководства [13].

Молодежные кафе представляли собой форму организации вечернего досуга юно-

¹ Всесоюзный туристский поход комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. М.: Изд-во «Молодая гвардия», 1966. С. 3.

² О внедрении в быт советских людей новых гражданских обрядов: постановление Совета министров РСФСР от 18.02.1964 № 203. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6066.htm (дата обращения: 22.11.2021).

шей и девушек. В городах создавались они на базе уже существующих кафе и столовых, а в селах использовались помещения клубов и домов культуры, где в залах или фойе расставлялись столы и стулья. Такие кафе становились своеобразными клубами, в которых предлагалось бюджетное меню, выступали профессиональные музыкальные коллективы, можно было непринужденно пообщаться и потанцевать.

На заседаниях Бюро Татарского обкома регулярно заслушивались отчеты райкомов и горкомов о проделанной работе по разным направлениям. Все документы построены по одному шаблону. Сначала представлена информация о росте комсомольской организации, больших достижениях в производственных областях, повышении образовательного уровня молодежи и только в самом конце несколько общих фраз о том, что «хорошей традицией стали» День животноводства, Торжественные проводы в армию, Батыр весеннего сева, комсомольские свадьбы и молодежные кафе³. В документах Татарского обкома отсутствуют сценарии комсомольских свадеб, описание их проведения, количественные показатели. Поэтому сложно сказать, насколько массовыми были эти явления.

На 30-й Татарской комсомольской конференции 1968 г. обсуждался вопрос идеологического и атеистического воспитания молодежи, где говорилось о необходимости активнее использовать новые советские обряды, заменяющие традиционные, такие как комсомольская свадьба⁴. В марте 1968 г. на «круглом столе» в Татарском ОК в центре внимания была проблема закрепления молодежи на селе. Секретари райкомов и первичных организаций говорили о тяжелых условиях труда, отсутствии организованного досуга молодежи и пристрастии к алкоголю. Создание вечернего клуба, вероятно, могло чуть исправить ситуацию, но во многих колхозах не было стадионов, теплых клубов, до-

мов культуры и столовых, не говоря уже о кафе⁵.

Данная ситуация повторяется и в документах райкомов. В 1965 г. состоялась XXIII районная конференция Мамадышского райкома комсомола. На ее заседаниях присутствовали представители первичных организаций колхозов и совхозов. В центре внимания были производственные вопросы. Несколько слов присутствующие сказали и о новых традициях в деревне – вечерах животноводов, встречах с героями войны, концертах самодеятельности, проходах в армию⁶. Представляет ценность черновик стенограммы конференции, в котором несколько абзацев зачеркнуты ручкой. В том числе и абзац про недостатки работы районной комсомольской организации – «не отмечаются новые обряды – дни рождения, комсомольские свадьбы, торжественные вручения свидетельства о браке»⁷. Вероятно, в беловом варианте, направленном в Татарский обком, данный фрагмент либо вовсе отсутствовал, либо превратился в достоинства работы.

В 1965 г. на Тетюшской районной комсомольской конференции, в первую очередь, обсуждались вопросы низкой урожайности и проблемы животноводства. О мероприятиях в стенограмме нет даже упоминаний. Возможно потому, что хозяйственные вопросы были приоритетными, а возможно, дело в отсутствии финансовых возможностей райкома, так как из стенограммы видно, что во многих селах отсутствуют даже столовые, а в 11 деревнях вместо домов культуры «полуразвалившиеся сараи»⁸. Подобным образом дела обстояли и в Апастовском районе. О чем свидетельствует протокол собрания комсомольского актива района, составленный в 1966 г.⁹

Однако в сведениях, направленных в отдел пропаганды и агитации Татарского обкома, райкомы рапортуют о повсеместном и массовом проведении новых праздников, в

³ ГАРТ (Государственный архив Республики Татарстан). Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 614. Л. 94; Д. 612. Л. 164.

⁴ Там же. Д. 545. Л. 34.

⁵ Там же. Д. 634. Л. 20-23.

⁶ ГАРТ. Ф. П-95. Оп. 33. Д. 106. Л. 32-35.

⁷ Там же. Л. 36.

⁸ ГАРТ. Ф. П-2967. Оп. 4. Д. 78. Л. 24.

⁹ ГАРТ. П-791. Оп. 1. Д. 263. Л. 12-18.

том числе комсомольских свадеб и молодежных кафе, однако не приводят конкретных примеров и количественных показателей¹⁰.

В 1967 г. в стенограмме Всесоюзного семинара, посвященном работе сельских молодежных кафе, прошедшем в Тернополе, отмечено, что в Татарской АССР работает 21 молодежное кафе¹¹. Это единственная цифра, которая присутствует в архивном документе. Даже если в каждом из 9 городов республики было одно молодежное кафе, соответственно, остальные 12 должны быть в сельской местности.

Что говорят об этом респонденты. 88,8 % опрошенных городских жителей знали о существовании молодежных кафе (табл. 2). Причем среди опрошенных главным образом были рядовые комсомольцы. Посетителями кафе были, как правило, студенты. Работающая молодежь в них не ходила, мотивируя это отсутствием свободного времени.

71 % сельских жителей даже не слышали о молодежных кафе. Часто в их ответах звучала фраза – «в наше время таких не было» или «в нашем колхозе такого не было». Знали о кафе только секретари райкомов и некоторых первичных организаций, в основном те, кто часто выезжал в города.

Представляет интерес то, как респонденты описывают молодежные кафе: «В Альметьевске было молодежное кафе «Девон». Там собиралась молодежь по выходным дням вечером. Но попасть туда можно было только по пригласительным билетам тем, кто принимал активное участие в жизни комсомола. Как комсорг сама я тоже там бывала»¹²; «Я знаю о молодежном кафе, был там. Они отличались тем, что там не было алкогольных напитков и играл молодежный оркестр». Одна из респондентов описывает единственное кафе в поселке городского типа Кукмор. «Было у нас кафе «Ветерок» рядом с баней и кинотеатром «Юбилейный».

¹⁰ ГАРТ. П-4034. Оп. 42. Д. 816. Л. 7-13.

¹¹ РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. М-1. Оп. 36. Д. 49. Л. 23.

¹² Бикбаева Алима Иманбаевна, 1959 г. р., проживает г. Альметьевск // Архив автора.

Оно было единственным в Кукморе и все, кто ходил в кино или баню – заходили в кафе. Там был напиток «Холодок», который стоил 4 копейки. В кафе можно было посидеть, пообщаться, хорошо провести время. Вся молодежь ходила в это кафе. Оно было небольшое, стеклянное, но очень уютное. Молодежь после вечернего сеанса посещала это кафе. В нем не было особой еды, только перекус. Там не было алкоголя, только компоты и напитки, которые готовили сами. Это было обычное кафе, никаких мероприятий в нем не проводилось, но оно было очень популярным»¹³. Другой респондент так описывает молодежное кафе: «Было в нашем городе кафе, которое стали называть молодежное. Но по мне как была забегаловка, так и осталась»¹⁴. Можно предположить, что в отчетах данных райкомов именно эти кафе фигурируют как новые молодежные.

Похожая ситуация сложилась и в отношении комсомольских свадеб. 83,3 % опрошенных горожан знали про комсомольские свадьбы от друзей, либо сами в них участвовали. 67,7 % сельских жителей никогда не слышали про такие свадьбы. Они говорили, что часто и свадеб не было, просто расписывались и праздновали дома узким кругом, иногда приглашали на второй день молодежь. Только несколько опрошенных человек принимали в них участие, как правило, комсорги колхозов. Можно встретить такие описания комсомольской свадьбы: «Свадьбы проходили в клубе. Собирались на эти свадьбы в основном комсомольцы-активисты. Приходили люди из райкома комсомола, работники ЗАГСа расписывали молодых, поздравляли, награждали. Свадьбы были без алкогольных напитков»¹⁵; «Молодые расписались в деревенском клубе, куда потом собралась молодежь. Комсомольская свадьба отличалась тем, что на обычной деревенской свадьбе все сидели дома, а на комсомольской

¹³ Степанова Галина Борисовна, 1959 г. р., проживает в п.г.т. Кукмор // Архив автора.

¹⁴ Загитов Айдар Залилович, 1958 г. р., проживает в Бавлинском р-не РТ // Архив автора.

¹⁵ Солодкова Илера Самигуловна, 1955 г. р., проживает в Тукаевском районе РТ // Архив автора.

отмечали в клубе»¹⁶; «Комсомольские свадьбы иногда бывали. В нашем селе не было кафе, поэтому все проходило в сельском клубе с татарскими народными песнями и танцами, играли на баяне, устраивали конкурсы, было очень весело»¹⁷; «У нас самих была комсомольская свадьба. Мы участвовали в ней как жених с невестой. У нас были приглашенные гости до 40 лет. Нам в этот день вручили ключи от комнаты в общежитии. Это было со стороны моей строительной организации. Мы пришли в Профком и сказали, что собираемся создать молодую семью. А праздновали мы в кафе. Комсомольскую свадьбу делали только примерным людям (если ты выполнял план, не пил, был активным членом комсомола и профсоюза)»¹⁸.

Таким образом, воспоминания свидетельствуют о том, что комсомольские свадьбы проводились, и молодежные кафе создавались главным образом в городах. Поэтому расплывчатая формулировка о повсеместном внедрении новых советских обрядов среди молодежи не совсем соответствует действительности. Из ЦК ВЛКСМ на места приходило распоряжение – организовать и провести, в ответном отчете комитеты рапортовали – «организовали и провели». Как было в действительности – позволяют выяснить воспоминания современников. Их большим достоинством является описание комсомольских свадеб и молодежных кафе, чего практически нет в официальных документах.

Другое направление работы связано с патриотическим воспитанием молодежи. Здесь целесообразно объединить Всесоюзный поход молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа (далее – Всесоюзный поход) и военно-спортивные игры «Снежный десант» и «Зарница». Информация о Всесоюзном походе и «Снежном десанте» главным образом сосредоточена в архивных документах Отде-

ла спортивной и оборонно-массовой работы обкома комсомола.

Инициатором Всесоюзного похода и соревнований «Снежный десант» выступила газета «Комсомольская правда». Первый всесоюзный поход стартовал в 1965 г. Целью похода было патриотическое воспитание молодежи посредством изучения «героических страниц советского народа»¹⁹.

В Положении «О массовых военно-спортивных соревнованиях «Снежный десант», принятом на Бюро Татарского обкома ВЛКСМ в январе 1969 г., четко ставились цели и задачи этой акции: максимальное приобщение учащихся школ, профессиональных и военных училищ, техникумов, вузов, рабочей и сельской молодежи к ходьбе на лыжах»²⁰.

Выступая с инициативой лыжных походов, «Комсомольская правда» в 1967 г. писала: «Отправляя в путь «Снежный десант», мы хотим, чтобы он помог юношам и девушкам стать бодрыми, здоровыми, выносливыми, чтоб они научились хорошо ходить на лыжах... чтобы во время далеких переходов они еще крепче полюбили свою советскую Родину»²¹.

В феврале 1968 г. в газете «Комсомолец Татарии» появилась рубрика «Снежный десант», «Татария», где публиковались фотографии и материалы о самых интересных маршрутах. В 1967 г. первые отряды «Снежного десанта» создавались при спортивных клубах, секциях и в пунктах призывной молодежи, с 1968 г. – в домах пионеров, средних и высших учебных заведениях²². К 1969 г. такие отряды были созданы в школах и на производстве. Каждый райком комсомола в ежегодном отчете указывал количество отрядов. Добровольная акция постепенно стала трансформироваться в обязательный вид работы. Альметьевский райком комсомола

¹⁶ Горшкова Елена Николаевна, 1958 г. р., Канашский р-н Чувашия // Архив автора.

¹⁷ Закирова Наиля Ахметзарифовна, 1951 г. р., проживает в Сабинском р-не РТ // Архив автора.

¹⁸ Михайлов Вилорик Яковлевич, 1955 г. р., проживает в Казани // Архив автора.

¹⁹ Всесоюзный туристский поход комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. М.: Молодая гвардия, 1966. С. 8.

²⁰ ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 708. Л. 13.

²¹ Комсомольская правда. 1967. 26 дек.

²² ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 708. Л. 89-106.

Таблица 1

Результат опроса по Комсомольской свадьбе

Table 1

The result of the survey on the Komsomol wedding

Место проживания	Знали про комсомольские свадьбы, но не участвовали	Не знали про комсомольские свадьбы	Участвовали в комсомольских свадьбах
Городские жители (36 человек)	20	6	10
Сельские жители (56 человек)	12	34	10

Таблица 2

Результат опроса по Молодежному комсомольскому кафе

Table 2

The result of the survey on the Youth Komsomol cafe

Место проживания комсомольцев	Знали о молодежных кафе, но не посещали	Не слышали о молодежных кафе	Ходили в молодежные кафе
Городские жители (36 человек)	18	3	15
Сельские жители (56 человек)	10	40	6

Таблица 3

Результат опроса по «Снежному десанту»

Table 3

The result of the survey on "Snow landing"

Место проживания комсомольцев	Участвовали в походах «Снежного десанта»	Знали, но не участвовали в походах «Снежного десанта»	Не слышали об акции «Снежный десант»
Городские жители (36 человек)	18	18	–
Сельские жители (56 человек)	10	10	36

Таблица 4

Результат опроса по участию во Всесоюзном походе молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа

Table 4

The result of a survey on participation in the All-Union campaign of youth to places of revolutionary, military and labor glory of the Soviet people

Место проживания комсомольцев	Участвовали во Всесоюзных походах	Знали, но не участвовали во Всесоюзных походах	Не слышали о Всесоюзных походах
Городские жители (36 человек)	20	16	–
Сельские жители (56 человек)	20	20	16

в 1970 г. получил замечание, что комсомольцы-нефтяники не имеют своего отряда. Секретарь райкома в качестве оправдания писал о том, что у нефтяников очень тяжелая работа, многие уже семейные и им сложно участвовать в «Снежных десантах», однако обком комсомола обязал создать отряды, а в походах предложил участвовать в выходные дни²³. В 1970 г. в Татарской АССР действовало уже 760 подразделений «Снежного десанта»²⁴.

В постановлениях, посвященных Всесоюзному походу и «Снежному десанту», отмечалось, что проходить они должны были в выходные и праздничные дни. Вероятно, эти акции выполняли еще одну задачу – организацию досуга молодежи в свободное время²⁵.

Согласно архивным документам, во Всесоюзном походе по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа активно участвовали Бугульминский, Казанский, Нижнекамский, Альметьевский, Елабужский горкомы; Мамадышский, Тетюшский, Буинский, Арский, Альметьевский, Куйбышевский, Высокогорский райкомы ВЛКСМ²⁶.

100 % опрошенных жителей городов либо сами участвовали, либо слышали об этих походах (табл. 3 и 4). В сельской местности картина несколько иная: 35 % знали о Снежном десанте, 71 % – о Всесоюзном походе.

ВЫВОДЫ

Из 20 участников всесоюзных походов только несколько человек слышали такое название. Они говорили, что собирали информацию об участниках Гражданской войны, Великой Отечественной войны, ходили в туристические походы, во время которых оказывали шефскую помощь колхозам. 20 опрошенных вообще не участвовали в таких мероприятиях. Как правило, это сельские жители, которые говорили, что «не было у

нас такого, работали все время, некогда ходить было»²⁷. Большинство респондентов говорили, что комитеты комсомола организовывали туристические походы в лес с ночевкой, где они сидели у костра с гитарами.

Городская молодежь и те, кто приезжал на учебу в Казань, слышали об этих походах. И.С. Нигматзянова вспоминала, что «когда училась в Казанском государственном университете, сама не участвовала, но знала комсомольцев, которые ходили в походы «Снежного десанта»²⁸. Г.Б. Степанова отмечала, что «в походах по местам боевой славы мы участвовали. Ходили по местам командира В.М. Азина недалеко от Кукмора»²⁹.

Расплывчатые формулировки архивных документов не отражали реальную картину. Не может не возникнуть вопрос о причинах такого положения вещей. Секретари сельских райкомов знали о многих начинаниях, поскольку они приезжали на совещания в Казань. До первичных же комитетов комсомола колхозов данная информация зачастую просто не доходила. Вероятнее всего, это было связано с тем, что секретари сельских «первичек» не являлись «освобожденными», поэтому большая занятость на основной работе в деревне и отсутствие транспорта не всегда позволяли присутствовать на совещаниях в райкоме. Как правило, распоряжения и инструкции они получали по телефону. Об этом наглядно свидетельствуют регулярные перерасходы средств на телефонные переговоры, что отмечается практически во всех актах ревизионных комиссий как Татарского обкома, так и местных комитетов комсомола³⁰.

Одной из причин отсутствия в сельской местности клубов, кафе, интересных мероприятий, в том числе комсомольских свадеб, являлся недостаток финансовых возможностей. Строительство клубов, стадионов, кафе, организация молодежного досуга могло про-

²³ ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 920. Л. 18.

²⁴ Там же. Л. 20.

²⁵ Там же. Д. 708. Л. 4-13.

²⁶ Там же. Д. 638. Л. 8-11.

²⁷ Ахмадеева Гульфира Ризвановна, 1957 г. р., проживает в Ютазинском районе РТ // Архив автора.

²⁸ Нигматзянова Изия Суфияновна, 1958 г. р., проживает в г. Ульяновск // Архив автора.

²⁹ Степанова Галина Борисовна, 1959 г. р., проживает в п.г.т. Кукмор РТ // Архив автора.

³⁰ ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 9046. Л. 21.

исходить только за счет средств, заработанных комсомольцами, или при поддержке шефских организаций. В городах комсомольская копилка пополнялась деньгами от сбора металлолома, где в качестве шефов выступали крупные заводы. В сельской местности молодежь заработать просто не имела возможности. Всесоюзный поход и «Снежный десант» финансировались профсоюзными организациями и ДОСААФ, что для региональных комитетов было менее затратным, чем организация молодежных кафе.

Организация досуга советской молодежи в 1960–1970-е гг. возлагалась на комсомол, но, судя по документам, не входила в число приоритетных направлений работы. По-прежнему главной задачей комсомола оставалось патриотическое воспитание, которое направлялось со стороны ЦК ВЛКСМ.

Патриотическое направление дополняла игра «Зарница», появившаяся в 1967 г. и ставшая всесоюзным движением, объединившим всю учащуюся молодежь. Она решала сразу две задачи: военно-патриотическое воспитание и организацию досуга. Согласно архивным материалам, в 1970 г. в ТАССР в игре принимали участие 1964 отря-

да³¹, в каждом из которых состояло 20–30 человек, что составляло примерно 40000–58000 человек. Это полностью соответствует информации, полученной от респондентов. Все 96 опрошенных говорили о своем участии в игре.

Комсомольская жизнь 1960–1970-х гг. была наполнена большим количеством событий, многие из которых по ряду причин не нашли достаточного отражения в архивных документах. Воспоминания современников составляют важный элемент, позволяющий воссоздать более полную картину исторической действительности советской повседневности. Они не заменяют традиционные источники, но дополняют их новым содержанием и обогащают новым смыслом. Это тем более важно, что официальные документы далеко не всегда содержат полную и достоверную информацию о деятельности комсомольских организаций на местах. За красивыми отчетами нередко скрывалась не очень привлекательная действительность, а порой и умолчание, касавшееся отдельных направлений работы комсомола.

³¹ ГАРТ. Ф. П-4034. Оп. 42. Д. 765. Л. 9.

Список источников

1. Источниковедение / Е.Д. Твердюкова и др.; под ред. А.В. Сиренова. М.: Изд-во «Юрайт», 2015. 396 с.
2. Приймак Н.И., Валегина К.О. Мемуары, дневники, письма как исторический источник. СПб.: Изд-во «ЛЕМА», 2018. 75 с.
3. Зарецкий Ю. Эго-документы советского времени: термины, историография, методология // Неприкосновенный запас. 2021. № 3 (137). С. 184-199.
4. Лебина Н.Б. Повседневность эпохи космоса и кукурузы: деструкция большого стиля. Ленинград, 1950–1960-е годы. СПб.: Крига: Победа, 2015. 481 с.
5. Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы в XIX–XX в. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. 451 с.
6. Пушкарева Н.Л. Эвристическая ценность автобиографий для гендеролога: сопоставляя теоретические итоги российских и зарубежных автобиографических исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2019. Т. 18. № 2. С. 214-245. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-2-214-245>
7. Щеглова Т.К. Устная история. Барнаул: АлтГПА, 2011. 364 с.
8. Черепанова Р.С. «Маленький человек» в «большой истории»: опыт интерпретации устных биографических рассказов // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 4 (142). С. 148-157.
9. Орлов И.Б. Устная история. Теория и методология истории / под ред. В.В. Алексеева, Н.Н. Крадина, А.В. Коротаева, Л.Е. Гринина. Волгоград: Учитель, 2014. 504 с.

10. Рейли Д. Советские бэйби-бумеры. Послевоенное поколение рассказывает о себе и своей стране / пер. с англ. Т. Эйдельман. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 544 с.
11. Юрчак А. Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение / предисл. А. Беляева; пер. с англ. М.: Новое лит. обозрение. 2020. 664 с.
12. Тамбовский комсомол: грани истории. 1946–1991 / под ред. А.А. Слезина. Тамбов: Юлис, 2010. 384 с.
13. Буреева Е.В. Комсомольская свадьба 1960-х годов в системе идеологического воспитания советской молодежи: замыслы и реализация // Новейшая история России. 2020. Т. 10. №. 2. С. 503-520. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.215>

References

1. Tverdyukova E.D. et al. *Istochnikovedeniye* [Source Studies]. Moscow, “Urait” Publ., 2015, 396 p. (In Russian).
2. Priymak N.I., Valegina K.O. *Memuary, dnevniki, pis'ma kak istoricheskiy istochnik* [Memoirs, Diaries, Letters as a Historical Source]. St. Petersburg, “LEMA” Publ., 2018, 75 p. (In Russian).
3. Zaretskiy Y. Ego-dokumenty sovetskogo vremeni: terminy, istoriografiya, metodologiya [Ego-documents of the Soviet era: terms, historiography, methodology]. *Neprikosnovennyy zapas* [Emergency Reserve], 2021, no. 3 (137), pp. 184-199. (In Russian).
4. Lebina N.B. *Povsednevnost' epokhi kosmosa i kukuruzy: destruktivnaya bol'shogo stilya, Leningrad, 1950–1960-e gody* [Everyday Life of the Era of Space and Corn: the Destruction of the Big Style, Leningrad, 1950–1960s]. St. Petersburg, Kruga, Pobeda Publ., 2015, 481 p. (In Russian).
5. Vishlenkova E.A., Malysheva S.Y., Sal'nikova A.A. *Kul'tura povsednevnosti provintsial'nogo goroda: Kazan' i kazantsy v XIX–XX v.* [The Culture of Everyday Life of a Provincial Town: Kazan and Kazan People In The 19th–20th Centuries]. Kazan, Kazan Federal University, 2008, 451 p. (In Russian).
6. Pushkareva N.L. Evristicheskaya tsennost' avtobiografiy dlya genderologa: sopostavlyaya teoreticheskiye itogi rossiyskikh i zarubezhnykh avtobiograficheskikh issledovaniy [The heuristic value of autobiographies for gender studies: comparing the theoretical results of Russian and foreign studies]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii – RUDN Journal of Russian History*, 2019, vol. 18, no. 2, pp. 214-245. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2019-18-2-214-245>. (In Russian).
7. Shcheglova T.K. *Ustnaya istoriya* [Verbal History]. Barnaul, Altai State Pedagogical University Publ., 2011, 364 p. (In Russian).
8. Cherepanova R.S. «Malen'kiy chelovek» v «bol'shoy istorii»: opyt interpretatsii ustnykh biograficheskikh rasskazov [“Little man” in the “big story”: the experience of interpreting oral biographical stories]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2009, no. 4 (142), pp. 148-157. (In Russian).
9. Orlov I.B. *Ustnaya istoriya. Teoriya i metodologiya istorii* [Verbal History. Theory and Methodology of History]. Volgograd, Uchitel' Publ., 2014, 504 p. (In Russian).
10. Reyli D. *Sovetskiye beybi-bumery. Poslevoynnoye pokoleniye rasskazyvayet o sebe i svoey strane* [Soviet Baby Boomers. The Post-War Generation Talks about Themselves and Their Country]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2015, 544 p. (In Russian).
11. Yurchak A. *Eto bylo navsegda, poka ne konchilos'.* *Posledneye sovetskoye pokoleniye* [It Was Forever until It Ended. The Last Soviet Generation]. Moscow, Novoye literaturnoye obozreniye Publ., 2020, 664 p. (In Russian).
12. Slezin A.A. (ed.). *Tambovskiy komsomol: grani istorii. 1946–1991* [Tambov Komsomol: Facets of History. 1946–1991]. Tambov, Yulis Publ., 2010, 384 p. (In Russian).
13. Bureyeva E.V. Komsomol'skaya svad'ba 1960-kh godov v sisteme ideologicheskogo vospitaniya sovetskoy molodezhi: zamysly i realizatsiya [The Komsomol wedding of 1960s in the ideological education of Soviet youth: intentions and implementation]. *Noveyshaya istoriya Rossii – Modern History of Russia*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 503-520. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.215>. (In Russian).

Информация об авторе

Камаева Елена Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-2274-9931](https://orcid.org/0000-0002-2274-9931), bureeva27@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 08.12.2021
Одобрена после рецензирования 16.03.2022
Принята к публикации 04.04.2022

Information about the author

Elena V. Kamaeva, Candidate of History, Associate Professor of History and Philosophy Department, Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Republic of Tatarstan, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-2274-9931](https://orcid.org/0000-0002-2274-9931), bureeva27@yandex.ru

The article was submitted 08.12.2021
Approved after reviewing 16.03.2022
Accepted for publication 04.04.2022